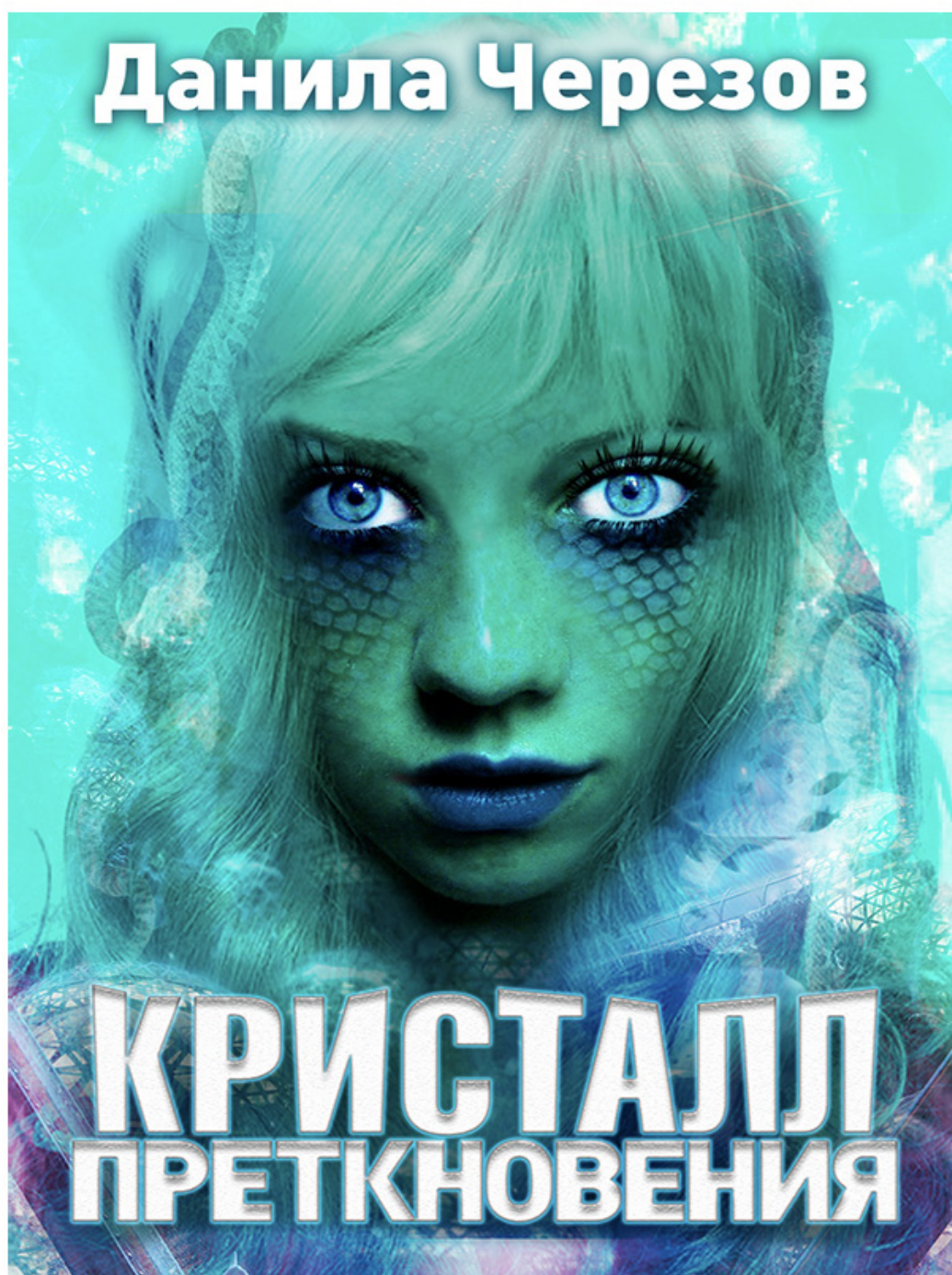

A movie poster featuring a close-up of a mermaid's face. The mermaid has vibrant blue scales on her face and cheeks, and striking blue eyes. Her hair is dark and wavy. The background is a soft-focus underwater scene with coral and bubbles. The title is written in large, bold, white Cyrillic letters with a blue outline at the top and bottom.

Данила Черезов

**КРИСТАЛЛ
ПРЕТКНОВЕНИЯ**

Данила Черезов

**КРИСТАЛЛ
ПРЕТКНОВЕНИЯ**

Аннотация

В 2027 году произошло событие вселенского масштаба – пришествие СПАСИТЕЛЯ. Энергетические волны, посланные им, скинули с жителей Земли иго Зла, которое многие века порабощало их тела и души. К 2053 году Земля стала единым государством, исчезло большинство болезней, увеличилась продолжительность жизни, многие люди открыли в себе сверх способности, было сделано множество открытий. Но, к сожалению, полностью искоренить Зло так и не удалось, тогда было принято коллективное решение об эмиграции с Земли. К этому моменту земляне уже изобрели Космический парус ловящий звездные ветра, и позволяющий добираться в самые отдаленные уголки Вселенной. И первые исследователи космоса устремились к далеким звездам на поиски новых планет пригодных для жизни. Миллионы поэтов, ученых, художников, инженеров и монахов покинули колыбель земной цивилизации. В таинственных глубинах Вселенной, на необычайно похожей на Землю планете, названной Ария, люди начали строить свой новый дом, попутно осваивая и изучая другие планеты. Вот только не на всех из них оказались рады непрошеному соседству с бывшими Землянами.

Оглавление

[Аннотация](#)

[Часть первая. СИРЕНЕВЫЙ КРИСТАЛЛ](#)

[Глава первая](#)

[Глава вторая](#)

[Глава третья](#)

[Глава четвертая](#)

[Глава пятая](#)

[Глава шестая](#)

[Глава седьмая](#)

[Глава восьмая](#)

[Глава девятая](#)

[Глава десятая](#)

[Глава одиннадцатая](#)

[Глава двенадцатая](#)

[Часть вторая. ПЯТЬ КРИСТАЛЛОВ](#)

[Глава первая](#)

[Глава вторая](#)

[Глава третья](#)

[Глава четвертая](#)

[Глава пятая](#)

[Глава шестая](#)

[Глава седьмая](#)

[Глава восьмая](#)

[Глава девятая](#)

[Глава десятая](#)

[Глава одиннадцатая](#)

[Глава двенадцатая](#)

[Глава тринадцатая](#)

[Глава четырнадцатая](#)

[Глава пятнадцатая](#)

[Глава шестнадцатая](#)

[ЭПИЛОГ](#)

Данила Черезов
КРИСТАЛЛ
ПРЕТКНОВЕНИЯ

Религия будущего будет космической религией. Она выйдет за пределы представлений о Боге как личности, в ней не будет догм и теологии. Охватывая природу и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из непосредственного переживания единства всех вещей – и природных, и духовных. Такому описанию соответствует буддизм.

Альберт Эйнштейн

Часть первая
СИРЕНЕВЫЙ
КРИСТАЛЛ

Глава первая

Клайд открыл глаза в тот момент, когда будильник осторожно подкрался к его подушке поближе и уже собирался включить динамик. Клайд запрограммировал его на все звуки живого мира Мирты, которые только существовали в записи, и каждое утро старался отгадать, какому именно зверю принадлежит то, что он услышал. Последние три недели осечки не было ни разу. Он посмотрел на будильник, будильник посмотрел на него. И издал замысловатую трель, рассыпавшуюся на мелодичные ноты, плавно перешедшие в хитиновый шелест.

— Ну, это совсем просто, — разочарованно протянул Клайд. — Что это ты, дружище, я ожидал сегодня что-то посложнее... Ведь это крабовидный ложнощупальцевый жабожук?

Будильник радостно подпрыгнул на подушке и замигал красным светом.

— Повтори! — потребовал Клайд, закрыл глаза и предельно сосредоточился. Будильник снова проиграл запись. Клайд несколько секунд посидел с закрытыми глазами, потом открыл их и помотал головой.

— Голокрылый улитконарвал? — предположил он, и на этот раз голос его звучал уже не так уверенно. Будильник сменил красный свет на желтый. Клайд приободрился.

— Мехокрылый улитконарвал?

Будильник снова радостно запрыгал по кровати, светясь на этот раз ярко-зеленым. Клайд победно улыбнулся и выбрался из-под одеяла. Напевая, он приступил к комплексу гимнастических и дыхательных упражнений, плавно перешедших в медитацию, занявшую у него минут десять. Открыл глаза, потянулся, расплел ноги и побежал в душевую. Надо было поторапливаться — в день экзаменов порядочным буддистам не пристало опаздывать.

* * *

За обеденным столом уже сидела мама. Она улыбнулась Клайду и, когда он подошел обнять ее, взъерошила ему волосы.

— Доброе утро, сын, — с нежностью произнесла она и поставила

перед ним тарелку с овсянкой и стакан молока. — Ешь на здоровье.

— Спасибо, мам, — ответил Клайд, хватая ложку и приступая к еде. Сочетание утренних упражнений, медитации и контрастного душа всегда одаривало отменным аппетитом и радостным настроением на весь последующий день.

— И тебе доброго утра.

Алоиза снова улыбнулась. Она вообще часто улыбалась, маленькая изящная смуглая женщина с гривой черных волос, и Клайд с удовольствием впитывал потоки положительной энергии, всегда сопровождающие мамины улыбки.

— Ага, все уже в сборе! — раздался бодрый голос из-за его спины.

— Доброе утро, пап! — повернулся Клайд. Джо уселся за стол (и тоже взъерошил волосы Клайду, когда проходил мимо него).

— Приступим! — радостно потер он руки. — Я голоден, как стая пираний!

Некоторое время все усердно занимались уничтожением овощного салата, сменившего на столе овсянку. Затем Джо оторвался от пустой тарелки и спросил, вытирая губы салфеткой:

— Ты готов, Клайд?

Алоиза перестала есть, положила вилку, серьезно посмотрела на сына, а потом перевела взгляд на мужа.

— Конечно, он готов, — ответила она за Клайда, и тот утвердительно затряс головой, пытаясь одновременно с этим отхлебнуть молока из стакана, чтобы быстрее проглотить подлые овощи, забившие ему рот. Акробатический трюк не удался, молоко потекло по подбородку, и Клайд закашлялся, подавившись.

— Я вижу, — кивнул Джо, пряча улыбку в уголках глаз. Подождал, пока Клайд восстановит дыхание, затем продолжил: — Сын, у тебя сегодня важный день. Я не сомневаюсь, что ты должным образом подготовился к экзаменам, я видел результаты твоих прошлых контрольных тестов и уверен, что ты с легкостью справишься с любыми, даже самыми каверзными, вопросами. Но я хотел еще раз напомнить тебе, что это не просто экзамены, это выбор твоей будущей профессии, и ты должен очень ответственно к этому отнестись. Я очень рад, что ты выбрал то же направление, что и я в свое время. Живого мира Мирты хватит на много поколений биологов, он будет

удивлять и радовать нас своими тайнами еще много-много лет. Мы с мамой решили, — он склонил голову и посмотрел на Алоизу. — Мы решили, что тебе будет интереснее сдавать экзамены в полевых условиях, а не в приемных лекториях Научной Академии, поэтому попросили Наставника, который будет принимать экзамены, свозить тебя на все Синие Сумерки на самую большую научную станцию на Мирте.

У Клайда в голове зазвучала ликующая музыка, он приоткрыл рот, и остатки салата частично вернулись на тарелку.

— Здорово! Это случайно не Убежище-17? — Джо кивнул, и музыка зазвучала еще громче. — Я мечтал об этом! Спасибо, мам! Спасибо, пап! Вы самые-самые лучшие!

Он вскочил из-за стола и по очереди обнял родителей. Джо и Алоиза улыбались и смотрели на сына. Потом Алоиза сказала:

— Да пребудут с тобою Будда и Сила Вселенной, сынок.

Клайд посерьезнел и ответил ритуальным поклоном.

— Да хранят они и тебя с папой.

— Кстати, тебе пора собираться, — сказал Джо, незаметно вытирая предательски повлажневший уголок глаза. — Наставник Берг будет ждать тебя в порту в одиннадцать. Как раз есть время собрать сумку и не опоздать.

И на этот раз Джо и Алоиза встали сами и крепко обняли сына.

* * *

Наставник был уже на пристани, хотя до назначенного времени оставалось еще минут десять.

— Доброе утро, Наставник Берг, — Клайд почтительно поклонился, переводя дух после непродолжительного забега от шлюза до назначенного места встречи. Вокруг, у причалов, покачивались в ярко-синей воде всевозможные исследовательские субмарины, рыболовецкие подлодки и пассажирские катера разных цветов и размеров. Из одних люди выходили, в другие входили, в третьи грузили какие-то ящики, из четвертых, наоборот, выгружали... Рабочий день был уже в самом разгаре. «Понедельник начинается в субботу», — процитировал как-то Будда Владимир известных писателей-фантастов, и все буддисты, будь они серьезными учеными,

общественными администраторами или учащимися и преподавателями, были с этой фразой полностью согласны. Ибо не существует выходных для того, кто действительно увлечен тем, что он делает.

Наставник посмотрел вначале на часы, потом на Клайда.

— Доброе утро, Клайд, — ответил он. — Ты почти бежал, как я вижу. Боялся, что я тебя не дождусь и поеду один?

До этого Клайд видел своего будущего экзаменатора только в портретном формате, в разделе Инфосети «Кто есть кто в научном мире Мирты». Наставник Берг оказался невысоким человеком с солидным брюшком, как, собственно, и полагается человеку в сорок лет с такой основательной фамилией. Он принимал выпускные экзамены у маленьких буддистов последние несколько лет и очень ответственно относился к своим обязанностям. Одобрить, вовремя подтолкнуть к какой-либо мысли, научить использовать на практике полученные в школе знания — во время экзаменов он ни на минуту не ослаблял своего внимания. На этот раз внимание его обещало быть особенно пристальным — несколько дней назад с ним связалась сестра его друга Ворона, вроде бы просто так, узнать, нет ли вестей от брата. Тот уже неделю пропадал во льдах Западного Полюса и не отзывался на вызовы. Такое случалось не в первый раз, но Алоиза позвонила впервые. Потом к разговору подключился Джо, ее муж, и в разговоре возникла истинная цель звонка. Они попросили Берга устроить их сыну экскурсию, совмещенную с экзаменами, на что Берг согласился, так как не видел причин для отказа. С дядей Клайда они вместе обучались в Храме, вот только по окончании обучения Ворон выбрал себе жизнь скитальца-исследователя, а Берг начал учить подрастающее поколение. И теперь он с удовольствием свозит Клайда на индивидуальную практику и примет там экзамены, тем более что такие совмещенные выезды всегда приносили наилучшие результаты, а Клайд выбрал тот профиль образования, который сам Берг очень любил и ценил.

— Что скажешь? — спросил он, так как Клайд молчал.

— Как учит нас Будда Владимир в своих «Путешествиях» — «... то, что сейчас кажется слишком рано, потом будет слишком поздно», Наставник Берг, — отозвался Клайд.

— Давай сразу договоримся, — сказал Наставник Берг. — Не надо каждый раз называть меня по имени, я и так прекрасно помню, как меня зовут. Давай просто — Наставник. Хорошо?

— Да, Наставник.

— Ну, вот и здорово. Направим же стопы свои к нужному нам причалу, — и Берг решительно повернулся в сторону дальних причалов.

— Да, Наставник, — отозвался Клайд.

— Можешь не отвечать мне постоянно.

— Хорошо, Наставник.

Наставник Берг пристально посмотрел на своего нового подопечного, но иронии в глазах его не заметил, поэтому просто кивнул и направился вдоль воды, логично предположив, что Клайд пойдет следом.

Сказать по правде, нынешнее утро было не совсем добрым к Наставнику Бергу. Накануне он отпраздновал свой сорок первый год по земному календарю в приятной компании, состоящей преимущественно из коллег-Наставников его возраста. А когда мудрые сорокалетние люди собираются вместе, чтобы повеселиться, они что делают? — правильно, веселятся! По полной, ибо сказано — не отвергай ничего человеческого (в разумных пределах, разумеется!). Вчера эти пределы казались Наставнику Бергу вполне разумными. Сегодня же он был убежден в обратном, мысленно проклиная Наставника Дюруа, который притащил какой-то непонятной сухой травы, чтобы, по выражению самого Дюруа, «можно было подключиться напрямую к всемирному энергетическому существу». В пылу разговоров, споров и всего прочего кто-то свернул из нее самокрутку и запустил по кругу. Эффект до сих пор наблюдался в виде головной боли, борющейся с глубоко въевшимися догмами. «Вот ведь ботаник доморощенный! — думал Берг. — И зачем я только согласился?» Подключения, кстати сказать, не получилось. Наставники просто несколько часов подряд несли полный бред, причем говорили все одновременно, и теперь Бергу казалось, что эхо этих разговоров до сих пор гуляет у него в голове. А когда их немного отпустило действие травы, все с руганью начали очищать свои чакры, обвиняя Дюруа в том, что он незаконно ставит на друзьях опыты. «Протоплазмы ему,

понимаешь, мало у себя в лаборатории! Уже и до живых организмов добрался, паразит такой!», ругались Наставники. Дюруа оправдывался, говорил, что вначале проверил на себе, у него, мол, все получилось, и дело, скорее всего, в том, что нужно подключаться в одиночестве...

Так, думая каждый о своем, они дошли до восьмого причала, где уже покачивалась на волнах готовая к отплытию маленькая субмарина, предназначенная для доставки пассажиров и грузов на поверхность. Мысли Клайда были как раз отданы именно ей. Субмарины этого класса не отличались высокой скоростью и не оснащались никаким специальным оборудованием, но Клайд все равно был счастлив. Что порт! — в самом порту он был не впервые, огромный прозрачный купол, через который были видны синие воды подледного моря, уже видел и восхищался всем этим раньше, когда встречал вместе с мамой отца из экспедиций. Но никогда он не был внутри этих изящных подлодок, а только страстно мечтал об этом. Сколько раз Клайд просил отца взять его с собой или хотя бы устроить экскурсию по огромной исследовательской субмарине, на которой тот проводил большую часть года! Но правила были непреклонны, внутрь субмарины попасть было еще сложнее, чем в порт, и даже для сына руководителя проекта по глубоководному исследованию Мирты исключений никто делать не собирался.

Клайд бредил путешествиями, полными удивительных открытий и приключений. В снах, которые начали сниться ему с самого детства, снах длинных и цветных, он опускался на дно подледных морей, забирался в никем не изученную чащу Костяных лесов, поднимался на внешний ледяной слой Мирты. Сны уходили, намертво отпечатавшись в памяти и вызывая кучу вопросов. Во сне Клайд видел таких существ, о которых никто из Наставников не рассказывал, и когда мальчик описывал их в мельчайших подробностях, как будто не просто видел во сне, но и провел большую часть жизни бок о бок с этими созданиями, Наставники лишь качали головами. Потом он понял, что ничем другим, кроме как очередным визитом к парапсихологу, эти рассказы не закончатся, и перестал говорить об этом вообще. В тот первый раз парапсихолог внимательно осмотрел его, прощупал ауру, проверил энергетические линии, но в конце сеанса тоже лишь качал головой и разводил руками. Ничего необычного он найти не смог.

Родители тогда успокоились, а Клайд смирился с тем, что никто не может объяснить, почему ему это снится, но был уверен в том, что все то, что он видел, существует на самом деле. И вот он на пути к своим снам! Трепещи, реальность! Мы идем!

Клайд ткнулся носом в расшитый узорами саронг Наставника.

— Простите мою невнимательность, Наставник Бе... Наставник — покаялся Клайд. Будь он побольше и потяжелее, столкнул бы Наставника с причала.

— Будь осмотрительнее, Клайд, — ответил тот. — Если ты подобным образом задумаешься где-нибудь наверху, то осьминоготер не непременно воспользуется столь удобным моментом.

Наставник Берг не стал уточнять, что возможность встретить осьминоготера на Рифе Дауге, где располагалась цель их поездки, у Клайда была примерно равна нулю. А если даже встреча и произойдет, то эту зверюгу очень трудно не заметить заранее. Но лишний совет еще никогда никому не помешал.

* * *

Попав внутрь субмарины, Клайд первым делом обошел все доступные для пассажиров помещения, а потом, прихватив с собой сумку, забрался в небольшую обзорную кабину, оснащенную информационной системой, и часа четыре не отрываясь смотрел в иллюминатор на море, начинающее медленно светлеть. Сквозь стекло можно было видеть, как мимо скользят ледяные сталагматы, облепленные всякой живностью, но субмарина двигалась слишком быстро, чтобы можно было что-то четко рассмотреть и идентифицировать. Пару раз кто-то большой увязывался за ними — то ли с целью перекусить, то ли с целью познакомиться, но, получив прожектором в глаз, отставал, быстро теряя интерес к больно светящей штуке. В общем, ничего интересного, но это был первый раз, когда Клайда и так интересующий его мир Мирты разделяли не байты информации, а всего несколько сантиметров прочной обшивки.

Затем стало совсем светло, и прозвучал сигнал, предупреждающий, что субмарина скоро прибудет на место. Клайд вылез из кабины, побежал в шлюзовой отсек, где пока еще никого не было, и, воспользовавшись этим, подобрался вплотную к обзорному

иллюминатору. Субмарина замедляла ход и всплывала, и картинка за стеклом стала приобретать все более и более интересный вид.

Войдя в шлюз незаметно для своего подопечного, Наставник Берг одобрительно кивнул головой. Он успел не только выспаться за эти несколько часов, но и избавиться от головной боли, и теперь с удовольствием смотрел на Клайда, расплющившего нос о стекло, за которым поднимался лес губок разных цветов, размеров и очертаний, покачивались водоросли, сновали между ними ярко окрашенные рыбы и прочие обитатели мелководья. Подводный мир Мирты радовал глаз обилием красок и разнообразием форм, нигде, ни на одной из известных на данный момент планет, не считая, наверное, Старой Земли, не было морей и океанов, настолько богатых жизнью. Наставник решил устроить первую проверку знаниям мальчика прямо здесь, не откладывая дело в долгий ящик.

— Великолепные кистепёрки, ты не находишь? — сказал он, подходя к мальчику.

Клайд отвлекся от созерцания колышущегося леса прибрежных водорослей и поклонился ему.

— Добрый вечер, Наставник. Да, замечательные кистеперки. *Grotus vivendis*, подвид глиноголовые щупальцевые. О, Наставник! Вы видите вон ту стайку желтых многоногих креветок, облепивших большую красную губку *Latis Victorius*? Что они тут делают? Я думал, желтые многоногие креветки живут только в западной части Океана.

— Гм. — Наставник немного удивленно посмотрел на мальчика. — В начальной школе теперь изучают ореол обитания креветок по цветовой градации?

— Нет, Наставник. И эту губку — тоже не изучают, — честно ответил Клайд. — Я прочел о них в архиве Глубоководного Отдела.

— Молодец, — Наставник одобрительно кивнул. — А ответом на твой вопрос тогда можно считать тему последнего доклада Ковальского.

— Я его еще не читал, Наставник, — Клайд немного смутился. Он-то думал, что знает уже все! Видимо, до всезнания ему еще далековато...

— Немудрено, — ответил Наставник Берг. — Этот доклад был представлен на рассмотрение только неделю назад, и в общий архив он

еще не успел попасть. Так что возможность с ним познакомиться у тебя еще будет.

Клайд дал себе зарок обновить архив в своем комме через терминал Убежища. Уж там-то точно он найдет много нового и интересного! До городских коммов информация порой добиралась месяцами, досконально перепроверяясь и изучаясь местными специалистами.

— Отвечу все же на твой вопрос, — продолжил Наставник, махнув рукой в сторону иллюминатора. — Действительно, желтые многоногие креветки *Crevetkus problematicus* впервые были замечены в наших широтах лишь несколько месяцев назад. И с тех пор — встречаются повсеместно, как будто разница температур им более не помеха. И это пока необъясненный факт. Почитай Ковальского, мой тебе совет. У него в докладе это очень популярно изложено.

— Спасибо, Наставник!

Берг немного подумал и сказал:

— Вижу, подводный мир ты любишь и знаешь. А как дела обстоят на других фронтах знания?

— Спрашивайте, Наставник, — Клайд с сожалением оторвал взгляд от иллюминатора и полностью повернулся к Бергу.

Наставник на секунду задумался.

— Второе Пришествие Будды? — предположил он.

Это Клайд, как, впрочем, и все буддисты лет этак с четырех, знал назубок.

— Вторым Пришествием Будды принято называть период, начавшийся на Старой Земле на территории бывшей России в 2027-м году. Тогда Будда Владимир впервые прочитал свою проповедь, и его услышали миллионы людей, находящиеся на расстоянии многих тысяч километров от места проповеди. И уже спустя год Россия, принявшая на себя первую энергетическую волну, посланную Буддой, сбросила с себя иго Зла, к тому моменту основательно окопавшегося на Старой Земле, и начала свой нелегкий путь к освобождению людей от его влияния на остальных территориях. И Зло понемногу начало сдавать свои позиции, уступая многочисленным проповедникам и учителям, наводнившим весь мир. Люди с облегчением сбрасывали с себя наваждение, зомбировавшее их на протяжении многих веков, и учились напрямую взаимодействовать с астральными потоками своей

планеты. К 2053 году Старая Земля стала единым государством, исчезло большинство болезней, сильно увеличился срок жизни, и люди все больше времени стали уделять творчеству и самосовершенствованию сознания. Было сделано множество удивительных открытий, технологии стали безвредными для людей и для самой планеты, но, тем не менее, Зло искоренить до конца не удалось. Слишком много лет подряд оно проникало в сердца и умы обитателей Старой Земли, и, лишившись массового поклонения, сконцентрировалось в нескольких местах на планете, где и творило теперь свои темные дела. Когда через десять лет стало понятно, что от него невозможно окончательно избавиться — слишком прочно оно запустило когти во многие души — было принято коллективное решение об эмиграции с Земли, полностью поддержанное Буддой Владимиром. К этому моменту был изобретен парус, ловящий звездные ветра, который позволил людям добираться во все более отдаленные места во Вселенной, и уже ушли к далеким звездам разведывательные корабли Странников, а некоторые даже успели вернуться, принося с собой информацию и координаты новых миров, пригодных для колонизации. И миллионы поэтов, ученых, художников, инженеров и монахов покинули колыбель земной цивилизации. В глубинах космоса, на необычайно похожей на Старую Землю планете, названной Ария, что вращается вокруг звезды Мицар в созвездии Большой Медведицы, было основано Содружество, с тех пор увеличившее свои размеры до нескольких десятков колоний. Второе Пришествие Будды до сих пор не закончилось — Будда Владимир через 47 лет мудрого и справедливого управления Содружеством ушел в нирвану и с тех пор медитирует в Большом Храме в столице, периодически возвращаясь из этого состояния для решения важных вопросов и для обучения самых одаренных энергетов... — Клайд замолчал.

— Где Будда Владимир впервые прочитал свою проповедь? — продолжил опрос Наставник Берг.

— Это было неподалеку от города Иркутск, на северном берегу озера Байкал. Эта проповедь впоследствии получила название «Введение в Веру», на ней присутствовало более двадцати тысяч человек, по окончании проповеди получивших в дар от Будды

Владимира раскрытие своих экстрасенсорных способностей и ставших впоследствии первыми Наставниками, — отвечая, Клайд краем глаза следил за происходившим за иллюминатором.

Субмарина к этому времени уже всплыла полностью и теперь медленно огибала риф. Пристань находилась в заливе с другой стороны, а здесь пологие берега густо заросли сухопутными кораллами, спускающимися к самой воде. Было видно, как по мере поступления в атмосферу кислорода начинает просыпаться жизнь. Вот из-под воды вверх тянутся псевдощупальца подсолнечника душистого, пытающегося поймать порхающих в воздухе гвоздекрылов, а вот на берегу сквозь леса кораллов ломится жабожук, преследуя верткую змею-жирафа. Риф Дауге был самым большим коралловым образованием на всей Мирте, многообразие жизни на нем и в его окрестностях в свое время так очаровало буддистов, что они построили здесь научно-исследовательскую станцию Убежище-17, ставшую родным домом для многих ученых.

Наставник Берг решил снова поменять тему.

— Обитаемые зоны Мирты? — спросил он.

— Аквилон, подводный город, построенный Содружеством, и три подземных города на Островах, где живут потомки шахтеров, которые шестьдесят лет назад стали отдельной колонией, независимой от Совета Старейшин Старой Земли, и перестали быть шахтерами по причине выработки месторождений. Еще есть исследовательские поселки на крупных рифах, принадлежащие как той, так и другой стороне (их девятнадцать) и две станции на Айсбергах. На одной из них работает мой дядя, Джеймс, вы знаете его, Наставник?

— Знаю, — Наставник Берг не видел смысла скрывать этот факт от мальчика, — и довольно хорошо. Его исследования по зимней природе Мирты крайне интересны, особенно в последнее время. Вот только ты был немного неточен, Клайд. Шахтерами потомки подданных Старой Земли перестали быть не потому, что месторождения окончательно истощились. Ты ведь знаешь, что добывали на этих шахтах?

— Астролит добывали, Наставник, — Клайд знал и это. — Его использовали в качестве усилителя мощности звездного паруса.

— Именно так! Но в один прекрасный момент в одной из лабораторий... произошло это на планете Лореллея, где двести лет

назад была основана одна из первых, после Арии, конечно, колоний Содружества... так вот, там научились выращивать астролит, нисколько не уступающий в своих удивительных свойствах природному минералу. И спрос на астролит с Мирты упал почти до нуля. Вот шахтерам и пришлось потихоньку переключаться на выращивание всяких овощей и фруктов, становиться специалистами по ремонту субмарин, вездеходов и прочей техники, а вот про промышленную добычу минералов им пришлось забыть. Как ты наверняка знаешь, добывать элементы из воды намного проще, чем из горных пород, а технология эта давно уже налажена у нас, и, лишившись спроса на свой единственный товар — астролит — шахтеры, приехавшие сюда с целью побольше заработать, стали просто жителями Мирты. И Зло со временем постепенно уходит из них, вернее, из тех, в ком оно еще осталось, — Наставник Берг помолчал немного, затем снова спросил:

— Кстати, когда было построено Убежище-17, в которое мы с тобой сейчас направляемся? И откуда такое название?

— Убежище-17 было построено тридцать лет назад, теперь риф Дауге — главный научно-исследовательский полигон на Мирте. Название же говорит о том, что купол здания семнадцатый по счету из построенных ранее наземных куполов, большинство из которых маленькие, для двух-трех человек, не более.

Наставник Берг повернулся к иллюминатору, пряча улыбку. Клайд отвечал быстро и очень объемно. Видно было, что ему это интересно, и что объем знаний у него гораздо выше обычного школьного. Видимо, действительно читает архивы, изучает, любопытствует... Бергу очень нравились такие личности, настоящие сыны Арии, истинные наследники Будды Владимира. К таким он причислял и самого себя, что было ни в коем случае не сильно раздутым самомнением, а вполне заслуженной констатацией факта.

За иллюминатором уже был виден шпиль главного купола научной станции.

— Прибыли, господа, — сказал вошедший в шлюзовую камеру капитан субмарины. — Через две минуты стыковка. За бортом содержание кислорода в атмосфере почти приблизилось к норме, 0,98 процентов ядовитых соединений, давление и магнетизм в порядке.

Наденьте маски, минут через десять уже вполне можете их снять. Успешных вам Сумерек.

* * *

Над ним было небо, вернее — миллионы тонн льда, населенные колониями Ледяного планктона. Благодаря этим мельчайшим существам небесный ледяной свод переливался всеми цветами радуги, смешиваясь со светом Гиганта, лучи которого после прохождения сквозь лед из ярко-синих становились тусклыми. Всего метров четыреста вверх — и до льда можно было бы дотронуться рукой. Клайд знал, что когда-нибудь он это обязательно сделает — но только не здесь, а на одном из островов, где самая высокая на Мирте гора пронзает насквозь ледяной панцирь планеты, поднимаясь над ним еще на пару километров вверх. А здесь, в Убежище, можно было посмотреть в обзорные камеры, установленные на верхушке шпиля, выступающего над поверхностью на тридцать сантиметров.

Поднимать выше смысла не было — во время бурь, часто случавшихся наверху, лед и обрывки атмосферы сносили все на своем пути, формируя новый ландшафт. Клайд читал о том, что иногда камеры фиксируют движение, но в пурге вечно гонящего стадо снежинок ветра не разглядеть было, что именно там движется. Может быть, Клайду повезет, и он увидит?

Ледосвод был усеян миллиардами разноцветных вспышек: это из пор льда под влиянием излучения Гиганта выделялись в атмосферу кислород и углекислый газ, насыщая и питая ее. Все вокруг было таким ярким, что в глазах начинало рябить. Клайд достал из кармана куртки защитные очки, надел их и огляделся. Кругом из отверстий в коралловом массиве Рифа поднимались электрические черви, распускаясь причудливыми цветками под светом Гиганта, вылуплялись из разнообразных личинок, почек и яиц насекомые, ящерицы и сухопутные моллюски. Все шевелилось и росло, прославляя самое главное, что есть в мире — жизнь.

Клайд сошел с пластиковой дорожки и направился к огромному коралловому дереву, росшему в отдалении. Его привлек необычный белый ствол, от которого отходили какие-то странные розоватые отростки. Подойдя почти вплотную, Клайд понял, что перед ним

совсем не коралл, а так называемый Костяной лес, обычно росший на Островах и ранее на рифах вроде бы не замеченный, хотя, как вернее было бы сказать, это Клайд просто ни разу не встречал его описание в прочитанных им многочисленных докладах о рифовых видах жизни, а так, может, и растет он здесь, Будда его знает... Он вспомнил, что когда дошел до этого создания в справочнике по биологии Мирты, там было только краткое описание Костяного леса и приписка «опасен». Вся остальная информация находилось в закрытом доступе. Эх, поскорее бы получить разрешение залезть по самые уши в эту информацию! Сколько там должно быть всего интересного...

На самом деле это был никакой не лес, а животное, обитающее под землей и выставляющее наружу костяные стволы. Из этих стволов вырастали суставчатые ветви — хватательные органы — медленно, по метру в час, но этого было вполне достаточно, чтобы добраться до какого-нибудь электрического червя, в слепоте своей выросшего поблизости, и впрыснуть ему яд. Затем это существо вытягивало из парализованной жертвы все жизненные соки, оставляя лишь пустую оболочку. В справочнике было написано, что яд очень опасен и для человека, но формула его химического состава не была приведена, и про последствия тоже ничего не было сказано.

Костяной лес почему-то не выглядел смертельно опасным, Клайд чувствовал это, но не мог понять, откуда пришло это ощущение. В уголке сознания, где притаился неведомый музыкальный зов, знакомо запульсировала пустота, успокаивая и подталкивая. Клайд решил довериться этому чувству, почти дал до себя дотронуться, даже хотел подойти поближе, но ему помешал Наставник Берг, появившийся в самый неподходящий момент. Хотя сам Наставник сказал бы, что момент как раз самый подходящий.

— Гм, — сказал Наставник Берг, покосившись на нелепый отросток, — *Costianus vulgaris*. Ты знаешь, что они обычно делают, когда чувствуют прикосновение какого-нибудь существа?

Клайд собрался было ответить, что ничего опасного, но поймал себя на том, что ощущает свою кожу как надежный прочный панцирь, и передумал.

— Впрыскивают яд, Наставник, — покаянно ответил он, внезапно почувствовав неуверенность в своей неуязвимости.

— Именно. Тогда ты, наверное, знаешь, что противоядие так и не было найдено до сих пор...

— Нет, Наставник. В справочнике много засекреченной информации, вероятно, об этом сказано там?

— Да, о мудрый отрок, там. И не зря, кстати, засекреченной, потому как обладание этой информацией есть большой соблазн для человека...

— Наставник посмотрел на Клайда. — Дело в том, что яд Костяного леса не убивает сразу, а наоборот, продлевает жизнь.

— Но... но ведь это же хорошо? — недоуменно спросил Клайд.

— Если бы, — вздохнул Берг. — Сейчас попробую объяснить... Жизнь продлевается на тридцать лет, ровно с того момента, как яд начинает действовать, — он замолчал, но, по-прежнему видя непонимание на лице Клайда, продолжил: — То есть если жить тебе, к примеру, еще как минимум лет двести, да поживать, да добра наживать, после встречи с ядом Костяного леса тело твое через тридцать лет все равно будет вынуждено умереть, а вот душа... душа на оставшиеся ей сто семьдесят лет окажется запертой в мертвом теле. Представь, почти два века без возможностей услышать, увидеть, почувствовать...

Клайд ошарашено молчал. Он попытался представить себе душу в медленно разлагающемся теле, и картинка получилась настолько яркой и реалистичной, что ему стало плохо. Он помотал головой, потом спросил:

— А если давать этот яд не тем, кому жить осталось больше тридцати лет, а наоборот, тем, кому осталось гораздо меньше?

— Молодец, правильный вопрос, — довольно ответил Наставник, до этого с интересом рассматривавший своего подопечного и анализирувавший его психофизическую реакцию. — Действительно, если жизненный цикл твой на исходе, от старости ли или от болезни какой, тело твое после принятия дозы этого яда проживет еще тридцать лет, не больше и не меньше. Но и в этом случае тоже не все так гладко, как могло бы показаться на первый взгляд... Душа или астральная сущность, живущая в нас — можно называть это по-разному, но суть все равно останется одинаковой — так вот, душа существует в теле только то время, что выдано ей на данную инкарнацию, потом она уходит, бросив вполне еще живое и бодрое

тело, которое, как ты помнишь, еще тридцатью годами разжилось сверх отпущенного срока. И тело остается пустым, но — свято место пусто не бывает! — и мимо такого соблазна не может пройти ни одна из темных сущностей, населяющих астральный эфир. А теперь представь, что такое будет человек, у которого вместо души — сгусток темной энергии Зла...

Клайд попытался и это представить. И снова вышло настолько натурально и живо, что он встряхнулся и машинально шагнул в сторону, случайно задев рукой костяную ветку, успевшую за это время еще немного подрасти в его сторону. В то же мгновение Наставник ударил по его руке, а после схватил ее и внимательно осмотрел место прикосновения.

— Будда тебе в учителя! — только и смог сказать он, неверяще глядя, как капли яда стекают вниз, не сумев проникнуть внутрь обнаженной кожи.

— Перчатки твои где? — вздохнув спросил Берг.

— Перчатки в рюкзаке, Наставник, — Клайд сам был, мягко выражаясь, ошеломлен произошедшим. Он не хотел дотрагиваться до ветки, особенно после рассказа о таящихся за этим опасностях. «Клайд, — сказал он сам себе. — Что это было? Наставник обманул, решив напугать? Не может быть. Так не шутят. Моя кожа действительно — твердый панцирь?..» На этом месте разум тормозил, категорически отказываясь развивать эту мысль дальше, и лишь странная пустота, наполняющая Клайда каждый раз во время медитаций, потихоньку нашептывала успокаивающе «не торопись, не торопись... всему свое время...»

— Так, — Наставник Берг еще раз тщательным образом осмотрел руку Клайда. — Я, значит, тебя тут пугаю, вернее, предостерегаю, а ты решил сразу на практике все проверить? Ай да молодец! Ну, пойдем в лабораторию, будем изучать сей феномен. И чтобы ни на шаг от меня, понятно?

— Да, Наставник, — Клайд опустил голову и поплелся вслед за Бергом туда, где меж зарослей кораллов возвышался купол Убежища. Ему было очень стыдно. Как можно было быть таким неосторожным! И это в самые первые минуты на поверхности... Как теперь реабилитироваться перед Наставником? Клайд в мыслях огорченно

попрощался с мечтой об открытом доступе к файлоотеке. На месте Наставника он бы вообще сразу отправил себя обратно в город, порекомендовав заняться чем-то другим и найти себе более подходящую профессию.

* * *

Купол Убежища был невелик, где-то с километр в ширину и метров на двести — вверх. В центре торчал шпиль, упирающийся в кромку льда. Создавалось впечатление, что Убежище-17 — это просто огромная опора неба, этаким Атлант, держащий на себе ледосвод. Именно здесь осуществлялись анализ и разбор всех научных исследований Мирты, проводились конференции, читались лекции и велись лабораторные работы. В эти часы, после захода Везена, с началом Синих Сумерек, на Рифе Дауге всегда можно было увидеть много народу — сюда приезжали с отдаленных станций, из Аквилона, с Островов, для исследований и на обучение. Пока Клайд с Наставником шли по пластиковой дорожке к куполу, они встретили несколько групп людей, несущих всевозможное оборудование, большие сачки, клетки и банки. Наставник Берг остановил одного из них, тащившего длинное телескопическое удилище.

— Гленарван, Будда в помощь.

— И тебе того же, достопочтимый, — высокий бородач в комбинезоне, к которому обратился Берг, посмотрел на Клайда. — Новая смена, Наставник? Здравствуйте, юноша.

— Здравствуйте, — Клайд, в свою очередь, уставился на удилище. Ух ты, какая штуковина! Вот бы посидеть с такой на берегу моря... Сколько всего можно будет поймать! Бородач перехватил его взгляд и добродушно улыбнулся, собираясь что-то сказать, но его перебил Наставник Берг.

— Гленарван, — сказал он. — Скажи, дружище, а с каких это пор здесь рядом с причалом растет Костяной лес? Что-то я не слышал о таком в прошлом месяце, когда посещал сии гостеприимные места.

— Вырос, — ответил Гленарван и почесал переносицу. Ему явно не терпелось продолжить волочение удочки — с последующим немедленным использованием ее по назначению. — В прошлые Сумерки вырос. Только чахлый — ему еды здесь не хватает. Даже на

яд толком сил нет, для человека он теперь не опасен, поэтому и оставили, не стали убирать. Пускай растет! Только жжет очень, лучше его не трогать, — и он потрепал мальчика по плечу.

— Уже, — огорченно ответил Клайд. Все встало на свои места! Нууу, как неинтересно... А уж напридумывал себе! Сны — снами, а реальность — реальностью... Хотя все равно непонятно, почему яд даже не обжег руку, а просто стек с нее безвредными капельками.

Гленарван не обратил на его слова никакого внимания.

— Ковальский был абсолютно прав, Наставник, это теперь видно абсолютно во всем... Так что пойду я, надо успеть поймать кучу всякого водяного зверья, пока они не стали изменяться прямо на глазах. Увидимся в лекционном зале! Ты ведь пойдешь на выступление Орри Тимена с Зеленого Острова?

— Да, — Наставник Берг чуть помедлил. — Спасибо.

И повернулся к Клайду, провожающему взглядом счастливого обладателя супер-удочки.

— Вот в чем дело... Я, если честно, примерно так и думал.

* * *

На эти пятьдесят шесть часов, отпущенные колонистам благодатными Сумерками, Наставник Берг зарезервировал на двоих лабораторию и жилые блоки. Теперь же он пытался представить, какие еще сюрпризы преподнесет ему Клайд, если он уже умудрился всего лишь по дороге с причала до входа — пятнадцать минут быстрым шагом! — влипнуть в историю. Да, за мальчиком действительно нужен глаз да глаз! Клайд напичкан знаниями, как бочка огурцами, и явно запутался в таком объеме информации. Но поговорить с ним в воспитательных целях нужно обязательно, пусть даже он и не был виноват в том, что случилось.

От шлюза к лифтам шел длинный коридор, и все люди, встреченные ими на пути, здоровались с Наставником Бергом, обменивались с ним новостями, задавали вопросы, и просто радовались встрече с ним — поэтому путь до лаборатории показался Клайду невыносимо долгим. Он готовил себя к худшему.

— Ну? — спросил Наставник Берг, разместившись в удобном кресле рядом с проекционным экраном и усадив Клайда на табурет

напротив себя. — Давай теперь все хорошенько обсудим. Есть некоторые аспекты произошедшего, которые я хотел бы у тебя выяснить, Клайд. Начнем с самого начала, — Наставник Берг потер лысину, и татуировка в виде глаза Будды на затылке засветилась в ярких лучах ультрафиолетовой лампы над одним из столов, — с Костяного леса. Скажи, если ты читал об этом животном, пусть и не во всех подробностях, но о яде-то знал, зачем ты собирался его потрогать, когда я так навязчиво помещал тебе это сделать? О чем ты думал? Ты ведь начинающий биолог, должен соображать, что можно, а что нельзя.

Клайд немного расслабился — о возвращении в город Наставник пока ничего не сказал, и отвечать ему надо было предельно честно и откровенно.

— Я был в той экспедиции, которая впервые обнаружила свойства этого яда. Мой научный руководитель тогда случайно дотронулся до такой ветки, — продолжил Наставник, прикрыв глаза, после чего замолчал, вспоминая.

— Он умер? — спросил Клайд.

— Что? А. Нет пока. Умрет через четырнадцать лет, пока прошла всего лишь половина из положенных тридцати... — Наставник Берг открыл глаза и посмотрел на мальчика.

— Я жду ответа, Клайд.

— Мне показалось, что Костяной лес не сможет причинить мне никакого вреда, что моя кожа прочна и непроницаема, как... — Тут Клайд, наконец, понял, кого он себе во сне напоминал. Точно! Сороконожка Бегерхема! Очень редко попадавшее в объектив фотокамер существо, живущее в зарослях Костяных лесов. — ... Как у сороконожки Бегерхема! И — да, Наставник, ее мы тоже не проходили в школе.

— А ее нечего проходить. Ни одного живого экземпляра до сих пор поймано не было, только несколько видеосъемок, фотографий — и все, крайне скудная информация. Хотя, судя по среде обитания, у них действительно должен быть какой-то защитный комплекс против яда Костяного леса. Иначе какой смысл им там жить, — Наставник Берг покачал головой. — Но это не оправдание для таких необдуманных поступков, ты ведь не сороконожка Бегерхема на самом деле. Тебе показалось... Ты всегда поступаешь так импульсивно? А как же

самоконтроль и ясность мыслей, которым учит нас Будда?

Клайд смущенно опустил глаза, но потом снова поднял их на Наставника.

— Наставник, вы, наверное, не знаете про то, что в школе я рассказывал о снах, что снились мне каждую ночь? И снятся до сих пор!

— Нет, я не разговаривал с вашей Младшей Наставницей, если ты об этом, — Наставник Берг мысленно попенял себя за то, что это надо было непременно сделать перед началом индивидуальной практики. Его просчет, да.

— Мне снится наземный мир Мирты — в очень странных тонах, местами совсем непонятный, как будто снится это не мне, а какому-то обитателю суши. А я всего лишь подсматриваю! И снится мне такое с самого детства. Сейчас же меня не оставляет ощущение, что я покрыт защитной броней, у меня много лап и несколько глаз, и я только сейчас понял, что это — сороконожка! Я чувствую, как она, и могу все то, что и она может. И это мне снилось не один раз. Теперь это происходит и наяву! Я ведь не превращаюсь в Сороконожку Бегерхема, Наставник?

И Клайд со страхом оглядел себя со всех сторон — такая мысль ему раньше в голову почему-то не приходила, хотя и выглядела вполне логично.

— Нет, Клайд. — Наставник Берг улыбнулся, а потом вновь насупил брови. — Сны, говоришь? Сны... Такое происходит иногда после того, как мощная по своей энергетике душа перерождается вновь. Постепенно приходят все воспоминания прошлой — или прошлых! — жизней. Но это случается только с человеческими личностями. У тебя же... Гм.

Наставник задумался. Потом медленно, как бы размышляя вслух, сказал:

— Если только не предположить, что разум Сороконожки в чем-то схож с разумом человеческим...

— То есть они разумные? — с интересом спросил Клайд.

— По-твоему выходит, что да.

— Ух ты, — Клайду стало еще интереснее. — То есть я — это не я? А возрождающаяся душа Сороконожки?

— Не совсем так, — Наставник Берг улыбнулся. — Ты — это,

конечно, ты. Но в энергетической системе любой обитаемой планеты все связано между собой, и, рождаясь вновь, твоя душа просто вспоминает накопленную информацию, ты не учишься каждый раз чему-то новому — ты вспоминаешь свои прошлые жизни. А в данном случае наше астральное тело очень сложно воспринимает незнакомую ей структуру, я ни разу не слышал пока о хотя бы частичном слиянии местного астрала с нашим. На основную астральную личность, на душу, такое слияние при обычных обстоятельствах никакого влияния не оказывает, просто добавляется очередной кирпичик в Стену постижения Вселенной, она при этом не меняется, если только, конечно, не предположить...

Тут Наставник Берг внезапно замолчал и перестал улыбаться.

— Что? Что предположить? — Клайду очень хотелось узнать о себе как можно больше нового и невероятного.

— ...предположить, что стучащаяся с той стороны память этой планеты не накопила в прошлых реинкарнациях большой ментальный потенциал. В таком случае возможно частичное или даже полное замещение, прежняя личность действительно может сильно измениться, а может и вообще исчезнуть совсем.

— И тогда... — Клайду это внезапно перестало нравиться.

— И тогда ты превратишься в сороконожку, Клайд, — Наставник посмотрел на мальчика. — Но будем надеяться, что этого не произойдет. Ведь для этого сороконожки Бегерхема должны быть ментально более развиты, чем мы, а пока же за все сто пятьдесят лет, как человек пришел на эту планету, они еще ни разу не дали заподозрить себя в чем-то подобном.

Наставник остановился и дальше развивал эту тему уже про себя — выводы могли быть неутешительными для Клайда. «Надо показать мальчика Старшему Наставнику», — подумал он. «Он намного сильнее меня в общении с астральными энергиями. Я даже при всем желании не смогу почувствовать сбои на таких уровнях ауры. Сны могут оказаться, конечно, и просто снами, но проверить не помешает. Теорию о присутствии на Мирте какого-то высшего разума, кроме человеческого, периодически озвучивают на научных конференциях, и доводы порой бывают очень убедительными... И надо будет обязательно связаться с Младшей Наставницей класса, где учился

Клайд. Если эта энергичная барышня в свое время не подняла тревогу, то это еще не значит, что все в порядке, может быть, ее уровня психоэнергетической подготовки не хватило, чтобы разглядеть что-то необычное...»

Клайда последнее высказывание Наставника вроде успокоило, он немного расслабился и перевел дух.

— А пока надо сделать тебе пару анализов. Пойдешь сейчас в медотсек, — Наставник посмотрел на него. — Запоминай: до конца по этому коридору, а потом спустишься на два этажа вниз на лифте. Там будут медицинские лаборатории, тебе нужно во вторую справа по коридору. Пройдешь полное сканирование, сдашь кровь и с результатами — сюда.

— Да, Наставник, — Клайд поклонился и вышел.

* * *

Небольшая воздушная платформа доставила Клайда на минус пятый этаж и ушуршала дальше — людей в коридорах становилось все больше, все спешили и не обращали на мальчика никакого внимания.

Что же это все-таки было? Чудо возрожденной души? Или же полностью выдохшийся Костяной лес, непонятно зачем здесь поселившийся и теперь умирающий, так что даже на то, чтобы обжечь, не оставалось сил... Клайд находился в некотором смятении. Его как-то не устраивал вариант с возрождающейся душой, особенно та часть с заменой личности. Клайда вполне устраивала его нынешняя личность, ничего менять совсем не хотелось. Но тогда получалось, что сны — это всего лишь разыгравшееся воображение? Или же сороконожки все же не так разумны? Ответов не находилось, появлялись лишь новые вопросы, на которые необходимо было ответить в самое ближайшее время, иначе можно лопнуть от переизбытка неусвоенной информации.

Медсканер прошелся световой линией по телу, Клайд немного поморщился от укола в правое предплечье, оделся и стал ждать результатов, которые через пару минут выпали в приемный лоток из диагностического аппарата. Клайд взял белый конверт и застыл в нерешительности. Он запечатан, а ведь так интересно заглянуть внутрь! Но делать этого было нельзя ни в коем случае, и Клайд

побежал обратно в лабораторию к Наставнику Бергу.

— Так, — сказал тот, изучив несколько бумажек с цветными диаграммами и линиями. — Никаких отклонений от нормы, парень. Здоров, весел и полон сил. Ничего похожего на изменение организма нет, в сороконожку ты пока не превратился и, судя по результатам анализов, не собираешься. Значит, все дело в слабости Костяного леса. Подробнее мы выясним через пару часов, это как раз и будет твоим первым заданием. Если ты, конечно, не передумал становиться биологом.

Клайд даже немного растерялся — и обрадовался. Он и не надеялся, что Наставник Берг теперь выпустит его наружу, он уже готовился все время практики провести в лаборатории. Пусть так, лишь бы не обратно...

— Не передумал, Наставник, — Клайд постарался ответить спокойным голосом, и это вроде ему удалось. Он так старался выглядеть виноватым, что даже не заметил, что Наставник Берг прикладывает все силы к тому, чтобы не рассмеяться.

— Тогда два часа на отдых — и в путь. За два часа, думаю, ты успеешь полностью осмыслить произошедший эпизод, все продумаешь и примешь надлежащие меры, чтобы такого более никогда не произошло.

— Да, Наставник, — голос Клайда предательски звенел от радости. Он готов был все оставшиеся пятьдесят часов не отходить от Наставника Берга ни на шаг, как ему этого ни хотелось, только бы снова ощутить в легких нефilterованный воздух Мирты.

Наставник проводил его до жилого блока и оставил наедине со своими мыслями.

* * *

Перед Наставником Бергом на экране монитора был результат анализа крови Клайда. Наставник с подозрением смотрел на данные — все было в норме, как он и говорил ранее Клайду, вот только в крови присутствовали бактерии, раньше попадавшие только при изучении животного и растительного мира Мирты, а у человека пока не встречавшиеся. Бактерии эти были абсолютно безвредны для людей, и можно было предположить, что они успели попасть в Клайда по